

«Рынок» и «базар»:
История и этимология

Ключевые слова: постсоветское языковое пространство, языковая политика, бизнес терминология, заимствования, русско-казахское-двуязычие

В бывших республиках Советского Союза, в том числе в Казахстане, русский язык является не только средством межнационального общения, но и носителем элементов самосознания и самоидентификации в условиях многонационального и многокультурного общества [Баскаков 1982; Kolstoe1995; Chinn/Kaiser 1996]. Большинство русскоязычного населения Казахстана — это отнюдь не этнические русские. Русский является первым языком для многих казахов, а также для украинцев, корейцев, белорусов, узбеков, киргизов, уйгуров и проч. «русскоговорящих», проживающих в Казахстане. Обслуживая различные сферы общественной жизни, русский язык преобладает в сфере массовой культуры (в том числе молодежной), в сфере торговли, доминирует в СМИ, в том числе в Интернете [см.: Панарин 2008]. Особенно интересно исследование взаимодействия русского и казахского языков, а также исследование современного казахского языка в его разных социально-функциональных вариантах с точки зрения «переключения кодов» (code-switching). Цель данной статьи представить некоторые особенности функционирования культурно значимых лексем *рынок* и *базар* в русском языке Казахстана на фоне изменений в постсоветском языковом пространстве.

Согласно информации «Википедии», «в современной РФ более распространённым является слово *рынок*», тогда как слово *базар* распространено в южных областях бывшего СССР. Обе лексемы представляют собой давние заимствования и в течение длительного времени получили в русском языке вторичные значения и коннотации, которые позволяют рассматривать одновременное функционирование обеих лексем как своеобразный феномен русского языка.

Макс Фасмер в своем этимологическом словаре дает два значения лексемы *базар*: 1. благотворительное мероприятие, распродажа в благотворительных целях; 2. рынок, ярмарка. Согласно Фасмеру, слово *базар* в первом значении представляет собой западное заимствование, т.н. культуроним [см.: Кабакчи 1998], проникший в русский язык при посредстве французского или немецкого языка (ср. франц. *bazar*; нем. *Basar*), где он прижился вследствие огромной популярности в Европе сказок «Тысяча и одна ночь». Во втором значении источником др.-русс. *базарь* является тюрк. диал. *bazaar*, ср.-тюр., алт., уйг. *pazar* 'ярмарка, рынок' [Фасмер 1, 105-106], по-видимому, заимствованное в результате непосредственных русско-тюркских контактов.

Лексема *рынок* также представляет собой заимствование. Вслед за укр. *ринок* и бел. *рынак* (через польск. *rynek*, чешск. *rynok* из ср.-в.-нем. *rinc* 'круг, площадь' [Фасмер 3, 530]) она была заимствована также русским языком, причем позже, чем синонимичная ей лексема *базар*. В «Материалах для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» И. И. Срезневского слово *базар* определяется через слово *рынок* и соотносится с лат. *nundinae, forumnundianarium*. Цитата из перевода на церковнославянский язык библейской книги пророка Иезекииля в Геннадиевской библии 1499 г. (Иез. 46: 11) показывает, что слово *базар* обозначало 'форум, место, где встречаются и общаются люди': *На базарѣхъ и въ великихъ праздницѣхъ* [Срезневский 1, 39]. Это же значение сохраняется у современного казахского *базар*. Указание автора словаря на то, что род Базаровых существует с XV века, позволяет полагать, что слово *базар* было освоено русским языком как минимум за сто лет до появления фамилии. Однако статьи *рынок* в словаре Срезневского нет, поэтому следует признать, что слово *базар* в русском языке появилось раньше, чем слово *рынок*.

В словаре В. И. Даля отмечается татарское происхождение лексемы *базар* в значении 'торговля на открытом месте; торжище, торг, рынок'; 'сход и съезд в базарные дни недели, для купли и продажи, особенно жизненных припасов'; 'самое место или площадь торга'. У Даля же, по-видимому, впервые зафиксировано возникновение пейоративного метафорического значения слова *базар* 'крик, гам, шум, содом', отраженного в дериватах: *базарить* или *базариться* 'громко, шумно разговаривать, кричать, шуметь, браниться', *базарицина* 'базарная, шумная толпа', 'плохая работа, непрочная вещь, годная только для дешевого сбыта на базаре'; во фразеологизмах *базарная, площадная брань, базарный торгош, торговка*; в поговорках: *Где баба, там рынок: где две, там базар; На базар — как ни навязал, на продажу — все ладно* [Даль I, 37]. Даль не отмечает диалектного характера слова, наоборот, приводит в качестве «южного» синоним *бавун*, а также распространенное «на юге» слово «ярмарок» [там же] (ср. укр. *ярмарок* 'ярмарка').

В первом значении слова синонимичны, поскольку слово *рынок* также, как и *базар*, обозначает 'площадь в городах и селах, для торговли съестными и другими припасами наволе (на воздухе), место съезда и сходимки продавцов и покупателей по назначенным дням' и может им заменяться, ср. толкование: 'торг, торжище, базар' [Даль IV, 118]. Сниженно-оценочное значение, свойственное также народным представлениям о рынке, вытекает из приведенных Далем иллюстраций: *На рынке ума не купишь; За ответом не в рынок идти*. Даль зафиксировал также один из первых русских экономических терминов, ср.: *рыночные цены, вольные* [там же].

Современные словари и энциклопедии, идя в ногу со временем, отразили изменения в социальной жизни и экономике, а также в языке постсоветской эпохи. Лексемы *рынок* и *базар*, именующие понятия, которые стали чрезвычайно важными в связи с переходом социалистической экономики на рыночные отношения, получили новые значения и коннотации, что способствовало их дальнейшей стилистической дифференциации.

Так, если в «Словаре русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой [Евгеньева 1982] у слова *рынок* отмечалось два значения, второе из которых, терминологическое: 'сфера товарного обращения, товарооборота', было снабжено пометой «экономическое», то в «Большом толковом словаре русского языка» под ред. С. А. Кузнецова лексема *рынок* имеет четыре значения. В этом словаре первичное значение слова: 'торговое учреждение по продаже сельскохозяйственной продукции и предметов индивидуально-трудовой деятельности по свободным ценам; место розничной торговли под открытым небом, в крытых торговых рядах или в специальном здании; базар', оказалось на последнем месте, а производные, терминологические значения (специальные пометы при этом отсутствуют) вышли на первый план. Таким образом, толкование лексемы в «Большом толковом словаре» сближается с толкованием, данным в «Большой Советской энциклопедии», т.е. понятие рынок определяется как: 1. 'сфера свободного товарно-денежного обращения, товарооборота, определённое экономическое пространство по производству и сбыту продукции на основе товарообмена или за деньги'; 2. 'система общественных отношений, основанная на свободном обращении, товарообороте'; 3. 'широкий ассортимент товаров и услуг, удовлетворяющий потребности спроса и предложения населения'. Предложенная в словаре Кузнецова последовательность значений, по-видимому, связана с актуальной частотностью их употребления в текстах СМИ: на 100 документов, представленных в «Корпусе русского языка», в первичном значении слово *рынок* встречается только в 10 контекстах, зато в более чем 200 контекстах — в тех значениях, которые указаны в словаре первыми, причем самыми употребительными оказываются коллокации, определяющие рынок как ассортимент товаров и услуг: *рынок жилья, рынок рабочей силы, рынок литературы* и даже *рынок этикеток*. Расширение семантики лексемы *рынок* за счет терминологических значений привело к тому, что частотность ее употребления

оказывается значительно выше, чем частотность употребления лексемы *базар*: поиск в «Корпусе русского языка» дает 1044 документов для слова *базар* и 4107 — для слова *рынок* (в данном случае учитывалась только форма именительного/винительного падежа единственного числа).

«Большой толковый словарь русского языка», расширяя определение понятия *рынок* до энциклопедического, одновременно стилистически ограничивает употребление слова *базар*, вводя помету «разговорное» при заглавном слове, т.е. для всех трех значений, и констатирует диалектный характер лексемы: 1. на юге России, на Востоке: рынок [Кузнецов 1998]. Такое произвольное ограничение территориального распространения лексемы следует признать неоправданным, поскольку данные «Корпуса русского языка» не дают для этого никаких оснований: как в произведениях русской классической литературы, так и в современной литературе слово *базар* встречается в текстах различных авторов, независимо от их происхождения или от местных реалий, представленных в текстах произведений. В этом же словаре «легализируется» арготическое (жаргонное, согласно словарю) значение слова *базар*, связываемое с его третьим значением: «только ед. разг. О беспорядочном крике, шуме где-л. Не устраивайте б.! Кончай б.! // Жарг. Разговор, беседа». В «Большом словаре» без каких-либо специальных помет появляется разг. *базарить* в значении ‘кричать, шуметь, как на базаре’, зафиксированное в МАС в двух значениях: ‘продавать что-либо на базаре’ и ‘тратить, расходовать неразумно, не по назначению, бесхозяйственно’. Между тем, данные «Корпуса русского языка» показывают, что на 100 документов, лексема *базар* встречается в 1-м значении (место, где ведется торговля) в 136 контекстах, тогда как лексема *рынок* — только в 10, как уже было сказано выше. Для сравнения: в прочих значениях лексема *базар* выступает намного реже, в значении 2. ‘предпраздничная или сезонная торговля; место такой торговли’ — в 14 примерах на 196 контекстов, в значении 3. ‘беспорядочный шум, крик’ — в 15, ‘разговор’ — в 28.

Вопреки информации, данной в словаре под ред. Кузнецова и распространенному среди пользователей Интернета мнению о территориально обусловленной дистрибуции лексем *базар* и *рынок*, согласно которому слово *базар* шире распространено на Востоке, в казахском русском активно употребляются оба слова. Несмотря на то, что в центре Алматы можно обнаружить вывески на двух языках, из надписей на которых следует, что казахскому слову *базар* соответствует русское *рынок*, например: *Гул базары—Цветочный рынок* (название торговых рядов на ул. Кабанбай батыра). В печатных и цифровых информационных изданиях оба слова могут не только заменять друг друга, но и выступать в одном предложении, ср.: «Столичный Универсальный Базар» — это крытый рынок, расположенный в центре города, на пересечении улиц Валиханова и Сейфуллина (<http://myastana.kz/firms/catalog/102/?firm=6921>); В Шымкенте сгорел крупнейший вещевой рынок (<http://www.ktk.kz/ru/news/video/2012/08/03/18485>); Ночью 3.08.2012 произошел крупный пожар в Шымкенте. Сгорел базар «Бекжан» (<http://kiwi.kz/watch/1h1u3otx43t8/>). Так же, как в речи русских, в речи казахов лексема *базар* может выступать в сниженно-оценочном значении: например, интервью директора департамента занятости населения Министерства труда и социальной защиты Республики Казахстан Даулета Аргандыкова ежедневной республиканской общественно-политической газете «Литер» озаглавлено так: *Актуально: Рынок не базар* (http://www.liter.kz/index.php?option=com_content&task=view&id=9639).

Вместе с тем, в казахском языке слово *базар* выступает также в отличном от русского значения: ‘радость, веселье’. Этот семантический компонент присутствует в русском *марка: базары өтті* ‘его молодость прошла; счастливая пора его молодости осталась позади’; *оның жүргенжері базар* ‘где он, там и веселье’; *балалықтың базары*

‘радостные дни детства’; ср. также поговорку: *Базар ақшалыға базар, ақшасызғаназар*— ‘базар для денежного базар, а для безденежного одно расстройство’ [<http://sozdik.kz/>].

Для обозначения новых экономических терминов, связанных с рыночной экономикой, в казахском языке, как и в русском, не используется лексема *базар*. В качестве экономического термина казахский язык использует лексему арабского происхождения *нарық*. В семантическое поле этой лексемы входит понятие цены, стоимости, в переносном смысле: понятия сущности, значимости (ценности) и значения [Ысқақов 1983].

Заключение. Широкое развитие частного предпринимательства на постсоветском пространстве привело к тому, что экономические термины, прежде употреблявшиеся в узкой сфере государственной экономики, стали употребляться в повседневном общении и в разговорной речи. в последнее время в казахском языке (как и в русском) появилось множества иностранных (английских) и интернациональных терминов рыночной экономики, которые не переводятся или не подлежат переводу, причем некоторые из них имеют соответствия в казахском языке. Такие конкурирующие синонимы часто встречаются в языке средств массовой информации. Поэтому вопрос создания и распространения национальной экономической терминологии—это проблема не только экономистов, но также всех специалистов в области терминологии.

Нельзя не согласиться со словами Г. М. Васильевой: «Определенная устойчивость языковой ментальности позволяет говорить о сохранении культурной идентичности, противостоящей мощному унифицирующему воздействию культуры «победившего рынка»» [Васильева 2003]. Действительно, в коммуникативном пространстве независимых государств, бывших республик Советского Союза, заметны явления, которые позволяют говорить о неоднозначности и разнонаправленности развития лексических норм стандартного языка. Следует отметить не только продолжающуюся и все шире распространяющуюся унификацию терминологии в разных областях науки и народного хозяйства, но также реконструкцию элементов традиционной языковой культуры и поиски новых источников концептуализации языковой картины мира: как внутренних, так и внешних.

1. Айтбаев, О. (1986), *Қазақ терминологиясының қалыптасуымен дамуы*. Алматы.
2. Васильева, Г. М. (2003), «...Ты один мне поддержка и опора...» (размышления об актуальных задачах лингвокультурологии).
3. Даль, В. И. (1955), *Толковый словарь живого великорусского языка*. Москва.
4. Баскаков, А. Н. (1982), *Функциональное и внутривидовое развитие узбекского, казахского, азербайджанского, киргизского и туркменского языков*, Дешериев, Ю. Д. (ред.), *Язык в развитом социалистическом обществе. Языковые проблемы развития массовой коммуникации в СССР*, Москва, с. 149-237.
5. Евгеньева, А. П. (1981), *Словарь русского языка*. В 4-х тт. Изд. 2-е.
6. Кабакчи, В. В. (1998), *Основы англоязычной межкультурной коммуникации*. Санкт-Петербург.
7. китайгородская М.В. (1996) современная экономическая терминология (состав. Устройство. Функционирование), Русский язык конца XX столетия (1985-1995). Под ред. Е.А. Земской, Москва
8. Крысин, Л. П. (2000), О некоторых изменениях в русском языке конца XX века, *Исследования по славянским языкам*, № 5. Сеул, с. 63-91.
9. Кузнецов, С. А. (1998), *Большой толковый словарь русского языка*. Гл. ред. С. А. Кузнецов. Санкт-Петербург.
10. Панарин, С. А. (2008), *Современный Казахстан: социальные и культурные факторы изменений в положении русского языка*, Вестник Евразии, 2008, №4.
11. Сейіткасымов, Ғ./ Бейсенғалиев, Б./ Бекболатұлы Ж. (2006), *Банктерминдерімен ұғымдарының қазақша-орысша сөздігі*. Алматы.
12. Срезневский, И. И. (1893-1912), *Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам*. Москва.
13. Фасмер, М. (1964-1973), *Этимологический словарь русского языка*, в 4-х тт. Москва.
14. Ысқақов, А. Ы. (1983) (ред.), *Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі*. Жалпыред. басқарған А. Ы. Ысқақов. Т. 7. Алматы.
15. Chinn J., Kaiser R. (1996), *Russians as the New Minority. Ethnicity and Nationalism in the Soviet Successor States*. Boulder, Co.
18. Kolstoe, P. (1995), *Russians in the Former Soviet Republics*. Bloomington and Indianapolis, Indiana University Press.
19. Nation-Building and ethnic Integration in Post-Soviet Societies. An Investigation of Latvia and Kazakhstan. Ed. by P. Kolstoe. Boulder (Col.) Westview Press, 1999; Pilkington H.L.-N.Y. Routledge, 1998.